

Сергей КАЛАШНИКОВ:

БЕЗ СВЕРХРЕСУРСОВ ДОБИЛИСЬ ВСЕГО, ТЕПЕРЬ НАДО НЕ ПОТЕРЯТЬ

 Нет былого единства.
 В обществе
 произошел раскол.

Сергей ИВАНОВ

Кого и как можно поддерживать и при этом не рассорить народы, рассказал сенатор, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации, председатель Комиссии Парламентского Собрания по экономической политике.

КОГДА ЖИЗНЬ БЬЕТ КЛЮЧОМ

- Сергей Вячеславович, из-за чего могла сложиться нынешняя ситуация в Беларуси?

- Я считаю, что в данном случае существует два вектора. Первый вектор - это то, как люди воспринимают жизнь по тем изменениям, которые происходят в их жизни, что меняется к лучшему или, наоборот, иногда к худшему. Приведу пример, хоть и не уверен, что он для печати. В 2000 - 2003 году я был членом Постоянного Комитета СГ, и когда союзный Совмин собирался, приезжали все министры Беларуси. Премьер меня просил, чтобы я по дороге в аэропорт (там спецборт стоял) завез министров в торговый центр, хотя бы на час. Они просто отоваривались - как мы раньше ездили за границу в начале 90-х, так и они ездили в Москву. Сейчас никакого дефицита в Минске нет, есть много всего, да вообще что угодно можно купить. Это очень важные и положительные изменения, и они произошли за эти двадцать лет.

Второй момент - определенная социальная стабильность. Все-таки уровень пенсий, уровень заработной платы при наличии того уровня цен, который в Беларуси, в общем-то позволяет людям достаточно эффективно жить. Что людей раздражает - они видят образцы жизни другого уровня,

конечно, не российской глубинки, а отдельно взятой богатой Москвы. Видят, как живут в Польше, что там обгоняют по уровню жизни.

Следующее, это то, что сохранилась система хозяйствования. Для многих в России - это как показатель только хорошего. Но белорусам кажется, что замерли на каком-то месте, и их это место уже не удовлетворяет.

Я много общаюсь с людьми в Беларуси, и очень многие уверены, что могли бы жить краше - при таком их трудолюбии, при такой дисциплинированности, при их ориентации на то, чтобы эффективно работать и через труд получать блага. Они же не торгоши, они же работники. Это все и создает определенный негативный фон.

В 1991 году мы тоже жили не так уж плохо в Советском Союзе. Мяса не хватало, того-сего не

было, папиросы ограничили, талоны ввели на водку, но никто особо не голодал. Однако с каким энтузиазмом тогда свергли советскую власть! Люди помимо таких вот материальных благ хотят еще ощущать себя гражданами, быть свободными, не хотят подчиняться непонятным решениям сверху. Хотят чувствовать себя не подчиненными, а творцами своей жизни. Вот это все порождает недовольство.

БУРНЫЙ СТАРТ НА ДЛИННОЙ ДИСТАНЦИИ

- Заслуги же власти есть, неужели их все забыли?

Олег ЯКОВЛЕВ/ТАСС

Депутат готов повторить известную присказку - ломать не строить.

- Что касается объективной ситуации, Александр Лукашенко, нужно отдать ему должное, гораздо тоньше, восприимчивее многих руководителей к тем новым изменениям, которые происходят в мире. Вот тот факт, что он сделал ставку на высокие IT-технологии, разрешил криптовалюту - наглядный показатель. Вы знаете, что целый ряд программ белорусских ученых имеют миллиардную капитализацию и лидирующие позиции мире. Те же танчики (популярная онлайн игра World of tanks. - Ред.).

Когда мы в начале 2000-х годов создавали суперкомпьютер по совместной программе Союзного государства, в этом участвовали российская и белорусская академии наук. Как вы думаете, кто был ведущий? Специалист от белорусских ученых. Другое дело, что потом Россия воспряла ото сна и создала еще несколько суперкомпьютеров, в том

числе в МГУ. Но первый-то суперкомпьютер в Союзе России - Беларуси создавался под эгидой именно белорусских ученых. И это направление всегда стимулировалось президентом Лукашенко. Не имея никаких сверхресурсов, не имея потенциала, сравнимого с современными крупными государствами, он умудрился в течение всех этих лет обеспечить если не прорывную позицию, то достаточно эффективную.

Если брать первоначальную модернизацию промышленности, пусть в очень ограниченном секторе, она прошла более эффективно, чем в России. Да взять хотя бы самое простое - велосипеды. Беларусь пошла по китайскому пути. Завозят оттуда значительное количество комплектующих, собирают велики, и мы не можем с ними конкурировать - они и дешевле, и качественные. Я уже не говорю о тех традиционных отраслях типа тяжелого автомобилестроения, те же самые «БелАЗы», приборостроение. Беларусь это все не просто сохранила, а еще и развивала.

- Рабочие тоже частично начали устраивать забастовки. Где корни?

- Возникла ситуация, и это объективно - многие хорошие вещи белорусы не видят почему-то. Ну, допустим, Александр Лукашенко стимулирует IT-промышленность. В этой сфере десятки тысяч человек. Высокие технологии не требуют много рабочих мест. И рынок не свой внутренний - танчиками в Минске сыт и одет не будешь. Для Беларуси как для страны это выгодно. А люди результата просто не видят, не ощущают лично на себе.

Но видят другое. Если в конце 90-х, в нулевые годы белорусские товары успешно конкурировали на российском рынке, они были более технологичные, более качественные. Сейчас в модер-

ХОРОШЕЕ БЫСТРО ЗАБЫВАЕТСЯ

низацию большие деньги не вкладывают - нет их у Беларуси лишних. В российские предприятия у нас вкладывали худо-бедно, и все-таки модернизация шла. И сейчас получилось, что российские товары для самого широкого круга потребления - они оказываются более конкурентными.

- Еще идет мощный мировой кризис, постпандемийный. Получается, что мощные глобальные процессы наслонились и на внутренние проблемы.

- Пандемия, безусловно, дала толчок. Это всегда так бывает, есть внешние проблемы, есть внутренние проблемы. Идет переход к новому глобальному

экономическому укладу, и он меняет всю экономику, всю систему занятости. Беларусь и Россия в процессе изменений. И сейчас это сказывается на том, почему, например, крупные заводы Беларуси подключились к забастовкам. Потому что они прекрасно понимают, что выпали, пусть и временно, из завидной экономической ситуации. Даже предприятия экспортной продукции типа БелАЗа, МТЗ или «Беларуськалия» чувствуют себя не столь уверенно, как до эпидемии.

Вот сейчас все говорят: какой удар экономике нанесет это противостояние? Да особо никакой, переживут. Подоплека чисто социально-политическая.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

- Как в России реагировать на происходящее и не наломать дров?

- Получить вторую Украину в Беларуси нам не надо. Прозападные мотивы протестов там очень сильные. Белорусские власти прекрасно понимают, что республику на Западе никто не ждет, как не ждали и Украину. Нельзя рвать связи с Российской Федерацией, чтобы избежать экономической катастрофы по украинскому варианту. Единственная разумная позиция, которую могла бы занять Россия, - попытаться найти точки примирения с протестующими. Мы не должны совершить роковую ошибку, испортить отношения с братьями недопустимо.